

www.volsu.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.4.7>

UDC 34.096

LBC 67.3

INSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE COMMISSIONS' ACTIVITIES FOR ESTABLISHING AND INVESTIGATING NAZI CRIMES¹

Alexander E. Epifanov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the article presents from historical and legal viewpoints the forms and methods of work of the Extraordinary State Commission for establishing and investigating the atrocities of Nazi invaders and their accomplices, and the damage caused by them to citizens, collective farms, public organizations, state enterprises and institutions of the USSR (ESC), formed on November 2, 1942 by the decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR and its commissions of assistance, created in the occupied regions of the Soviet Union. For this **purpose**, through the use of the archival materials the author analyzes such forms and methods of activities of these committees as meetings; carrying out the investigative actions at the scenes of Nazi atrocities with going out there by the special commissions for establishing and investigating the most monstrous atrocities of the Nazis; publishing or disclosing in any other form of incriminating materials about the atrocities of the Nazis; reference work. By applying the scientific **methods**, especially the method of historicism, there are generalized such methods of obtaining data on war crimes, as investigation of the crime scenes of fascist aggressors; interviewing victims, witnesses and criminal participants; expert investigation, collecting documentary data. **Results:** the author analyzes the procedure for the development and practical application of the ESC instructions on the procedure for establishing and investigating the crimes of the German fascist invaders; the damage to the state, cooperative and public enterprises, institutions and organizations, as well as the collective farms; on the procedure of determining the damage caused to Soviet citizens and their property by the predatory actions of the Nazi occupiers; on determining the damage caused to the artistic, cultural and historical values of the peoples of the USSR, as well as to buildings, equipment and utensils of the religious worship. **Conclusions:** the ESC accumulated the unparalleled experience and incriminating materials that allowed in its entirety to take into account the human losses and material damage suffered by the Soviet Union from the aggression of Nazi Germany; they formed the basis of the prosecution of Nazi war criminals and their accomplices among the Soviet citizens, including Nuremberg International Military Tribunal; they played a major role in propaganda activities both within the country and on the international stage; they were used and taken as a model by the similar structures in the countries under the occupation by Nazi Germany.

Key words: Extraordinary State Commission, acts, Nazi atrocities, damage done, forced labor.

УДК 34.096
ББК 67.3

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ¹

Александр Егорович Епифанов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье с историко-правовых позиций рассматриваются формы и методы деятельности Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее ЧГК), образованной 2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР, а также ее комиссий содействия, создававшихся в подвергшихся оккупации регионах Советского Союза. С этой целью путем использования архивных материалов автором анализируются такие формы и методы деятельности названных комиссий, как заседания; проведение расследовательских действий на местах гитлеровских злодеяний с выездом туда специальных комиссий по установлению и расследованию наиболее чудовишных зверств нацистов; публикация или обнародование в иной форме обличительных материалов о злодеяниях гитлеровцев; справочная работа. С помощью методов научного познания, прежде всего метода историзма, были обобщены такие способы получения данных о военных преступлениях, как: осмотр мест преступных действий немецко-фашистских захватчиков; опросы потерпевших, свидетелей и участников злодеяний; экспертные исследования; сбор документальных данных. **Результаты:** автором проанализирован порядок разработки и практика применения инструкций ЧГК о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков; об учете ущерба государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям, а также колхозам; о порядке определения ущерба, причиненного гражданам СССР и их имуществу разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов; об учете ущерба, причиненного художественным, культурным и историческим ценностям народов СССР, а также зданиям, оборудованию и утвари религиозных культов. **Выводы:** ЧГК были накоплены беспрецедентные опыт и обличительные материалы, которые позволили во всей полноте учесть людские жертвы и материальный ущерб, понесенные СССР от агрессии гитлеровской Германии, а также легли в основу преследования гитлеровских военных преступников и их пособников из числа советских граждан, в том числе в Нюрнбергском трибунале, и сыграли большую роль в пропагандистской деятельности как внутри страны, так и на международной арене; были использованы и приняты за образец аналогичными структурами в странах, подвергавшихся оккупации гитлеровской Германией.

Ключевые слова: Чрезвычайная государственная комиссия, акты, гитлеровские злодеяния, причиненный ущерб, принудительные работы.

Введение

Как известно, обличительные материалы Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) и комиссий содействия ее работе легли в основу советского обвинения как на Нюрнбергском процессе, так и в ходе уголовного преследования гитлеровских военных преступников и их пособников в самом СССР [9, л. 333–353]. В этой связи, а также учитывая актуальность борьбы с нарушениями законов и обычаев войны на современном этапе, возникает интерес к формам и методам их подготовки.

Регламентация деятельности ЧГК

Широкий спектр задач и полномочий ЧГК и местных комиссий содействия обусловил большое многообразие форм и методов их деятельности, которые к тому же находились в постоянном развитии и совершенствовании. ЧГК и комиссии содействия ее работе осуществляли свою деятельность в следующих основных формах: заседания; проведение расследовательских действий на местах гитлеровских злодеяний с выездом туда специальных комиссий по установлению и рассле-

дованию наиболее чудовищных зверств нацистов; публикация или обнародование в иной форме обличительных материалов о злодеяниях гитлеровцев; справочная работа. К методам, соответственно, относились такие способы получения данных о военных преступлениях, как осмотр мест преступных действий немецко-фашистских захватчиков; опросы потерпевших, свидетелей и участников злодеяний; экспертные исследования и сбор документальных данных.

Учитывая поступившие предложения, на первом же заседании ЧГК, состоявшемся 15 марта 1943 г., ее членам – И.П. Трайнину, В.С. Гризодубовой и А.Н. Толстому – было поручено подготовить проекты инструкций «Об учете фактов убийств мирных жителей, насилий оккупантов над беззащитными людьми, женщинами, детьми, стариками, а также фактов увода советских людей в немецкое рабство; и об учете ущерба, причиненного гражданам СССР», «Об учете ущерба, причиненного художественным, культурным и историческим ценностям народов СССР, а также зданиям, оборудованию и утвари религиозных культов». Наркому финансов СССР А.Г. Звереву и начальнику Центрального статистического управления СССР В.П. Старовскому поставили задачу в пятидневный срок подготовить и представить на утверждение ЧГК проекты инструкций об учете ущерба государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям, а также колхозам. 14 апреля 1943 г. они были приняты на заседании ЧГК. 7 мая 1943 г. объединенная Инструкция о порядке учета ущерба данной категории была одобрена Постановлением СНК СССР № 493 и вступила в действие [4, л. 4].

31 мая 1943 г. председателем ЧГК Н.М. Шверником и ее членами И.П. Трайниным, Н. Крутицким и А.Н. Толстым на заседании комиссии была утверждена инструкция о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков. И.П. Трайниным, А.Н. Толстым, Н.Н. Бурденко, Т.Д. Лысенко, Н. Крутицким, а также Н.М. Шверником была утверждена инструкция о порядке определения ущерба, причиненного гражданам СССР и их имуществу разбойничими действиями немецко-фашистских

оккупантов. Перед вступлением в действие обе инструкции также были одобрены СНК СССР – Постановлением № 667 [1, л. 112–113].

Учет материального ущерба

Инструкциями ЧГК учет как материального ущерба, так и злодеяний гитлеровцев окончательно был облечен в форму активирования. Ущерб, причиненный имуществу, определялся путем составления бухгалтерских данных, а при их отсутствии – при помощи свидетельских показаний. Размер ущерба приводился в актах в денежном и натуральном выражениях. Ущерб, причиненный произведениям искусства и другим культурным ценностям, фиксировался в актах с подробным описанием их значения, авторов и т. д. Оценка монументальных зданий и сооружений производилась в индивидуальном порядке с обязательным привлечением экспертов.

Постановление СНК СССР № 664 от 17 июня 1943 г. «О ценниках и инструкциях по их применению для учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям, а также колхозам» [10] регулировало цены на единицу измерения зданий, сооружений, на различное оборудование, технику, имущество и скот, которыми необходимо было руководствоваться при исчислении ущерба.

Особые формы, по которым надлежало предоставлять материалы о размере ущерба, были разработаны Госпланом СССР и утверждены 27 января 1944 г. советским правительством. Используя их, ЧГК были изданы инструктивные указания об особенностях некоторых видов учета материального ущерба, причиненного захватчиками. Так, 12 февраля 1944 г. ею была выпущена «Номенклатура важнейших видов имущества колхозов, подлежащих включению в акты колхозов в натуральном выражении» [3, л. 36].

Согласно инструкции ЧГК о порядке учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками гражданам, комиссии содействия, а также СНК союзных и автономных республик, краевые и областные исполкомы заблаговременно извещали население

через газеты или другими способами о приеме заявлений от советских граждан об ущербе, причиненном им фашистами.

Проблема упрощения методов учета нанесенного гитлеровцами материального ущерба явилась темой ряда совещаний ЧГК, в частности тех, что состоялись 8 сентября и 14 октября 1943 г. [5, л. 24–25]. В итоге члены ЧГК пришли к общему мнению о необходимости того, чтобы «водители имели на совещании» подробный обобщающий материал о совершенно неслыханных злодеяниях и чудовищных убытках, причиненных гитлеровской агрессией Советскому государству и его народу. Таким образом, комиссия возложила на себя миссию преподнести советским руководителям прочную документальную базу, опираясь на которую те могли бы требовать для СССР «исключительных гарантий в вопросах возмещения ущерба и наказания немецких преступников». Члены комиссии представляли себе этот «обобщающий материал» в виде краткой докладной записки [6, л. 9]. Инструкции ЧГК содержали строго определенные сроки активирования. В районах, только что освобожденных от врага, акты о гитлеровских злодеяниях должны были составляться и направляться в ЧГК не позднее чем в месячный срок после изгнания оккупантов. Такой же срок устанавливался в прифронтовых и тыловых районах для составления актов по установлению ущерба гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям.

Установление и расследование злодеяний

Гитлеровские злодеяния в виде убийств, пыток, издевательств, истязаний и насилия над советскими гражданами и военнопленными, а также угона в германское рабство подлежали активированию в специальной форме и по особым правилам. Акты данной категории составлялись на основе заявлений граждан, данных опроса потерпевших, свидетельских показаний, врачебной экспертизы, а также осмотра места злодеяний. Инструкция ЧГК предписывала указывать в актах выявленных виновников преступлений, подразделяя их по всем видам соучастия: на организаторов, подстрекателей, исполнителей, их пособников,

причем с указанием фамилий, наименований воинских частей, учреждений и организаций. Актам надлежало содержать по возможности точное описание военных преступлений – их время, место и способы совершения. К ним прилагались все относящиеся к делу документы: заявления граждан, протоколы опросов, заключения экспертиз, фотоснимки, письма из германской неволи, трофейные документы.

Некоторые особенности имел порядок установления и расследования такого специфического преступного действия нацистов, как угон советского мирного населения на принудительные работы в гитлеровскую Германию, более известный в то время как «учет гитлеровских рабовладельцев». Помимо Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии...», его основой была Нота наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова от 11 мая 1943 г. [11]. Детали борьбы с гитлеровскими рабовладельцами регулировались особыми руководящими указаниями председателя ЧГК Н.М. Шверника, направленными в местные комиссии содействия [2, л. 200]. В качестве основного способа расследования здесь применялся опрос репатрированных советских граждан. Данная работа производилась через районные и сельские Советы депутатов трудящихся с привлечением следственных органов и общественности. Общее руководство при этом осуществлялось райисполкомами. Опрос репатрированных по строго установленной ЧГК форме производился, как правило, участковыми местными органами НКВД либо уполномоченными комиссией содействия.

Система активирования

Порядок оформления актов был сведен в единую систему в зависимости от иерархии органов, принимавших в нем участие. Была установлена строгая отчетность перед нею местных комиссий – о ходе и результатах расследования. Постоянными участниками работы последних были члены или представители ЧГК, направлявшие их работу. Под действием инструкций ЧГК акты о злодеяниях и ущербе, причиненных гитлеровцами, окончательно приобрели единую процессуальную

форму и способность служить эффективным средством доказывания.

Основной формой деятельности ЧГК и местных комиссий содействия были заседания. На них рассматривались поступившие материалы о злодеяниях и ущербе, по ходу чего велись соответствующие протоколы. Последние, в свою очередь, являлись важными руководящими источниками как по организации самих комиссий, так и по упорядочению установления и расследования злодеяний захватчиков. Сочтя те или иные из них установленными, ЧГК или комиссии содействия выносили об этом постановления. В них указывались обстоятельства совершения военных преступлений, количество жертв, а также материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству как отдельных регионов, так и всей стране в целом. В качестве приложений использовались свидетельские показания, акты экспертиз, трофейные документы и т. д. Завершались указанные постановления перечнем установленных военных преступников и их сообщников.

Руководящие и направляющие действия ЧГК и региональных комиссий сочетались, особенно на первых порах, с формами деятельности, связанными с непосредственным расследованием гитлеровских зверств. Это происходило главным образом путем выезда членов комиссии на места, только что освобожденные от гитлеровской оккупации. Так, принятые к опубликованию 5 апреля 1943 г. первые обличительные материалы ЧГК представляли собой обзор актов о зверствах фашистов в освобожденных Красной армией городах – Вязьме, Гжатске и др., а также личные впечатления посетивших их членов комиссии, сопровождавшиеся фотоснимками [4, л. 1–4]. В своей работе на местах члены ЧГК и ее комиссий содействия опирались на нижестоящие комиссии. Так, например, А.Н. Толстой лично посетил освобожденный Ставропольский край, где около г. Минеральные Воды 10 июля 1943 г. произвел раскопку противотанкового рва, наполненного телами 6 300 замученных советских граждан. В этом ему оказала помощь местная комиссия. В результате А.Н. Толстой подтвердил ранее засвидетельствованные актами местной комиссии содействия преступные действия немецких

окупантов в Ставрополе, Георгиевске и др. [13, с. 152].

В 1944 г. для внутреннего использования членами и уполномоченными ЧГК была разработана «Методика по составлению и опубликованию сообщений (коммюнике) Чрезвычайной государственной комиссии» [7, л. 2–41]. Она явилась важнейшим руководящим документом по установлению и расследованию злодеяний гитлеровцев, который лег в основу всей последующей работы в данном направлении. В соответствии с методикой, работа по написанию и опубликованию в печати сообщений ЧГК разделялась на три этапа: сбор вспомогательного материала; поиск документальных данных и установление фактов злодеяний непосредственно на месте; составление сообщения (коммюнике).

На первом этапе (перед выездом в населенный пункт для установления злодеяний и ущерба) сотрудники секретариата ЧГК собирали для командируемых членов или представителей комиссии материалы, по которым те изучали обстановку и условия будущей работы непосредственно на месте. Перед выездом командируемые получали данные о фотокорреспондентах и кинооператорах, которых можно было бы привлечь к съемке следов гитлеровских злодеяний. На основе собранных данных командируемые составляли план работы и представляли его на утверждение ответственному секретарю ЧГК.

Следующий этап работы начинался для членов и сотрудников комиссии с визита к руководителю местной комиссии содействия. Последним созывалось совещание, на которое приглашались руководители местных партийных и советских органов, начальник гарнизона, комендант города и представители политотделов дислоцированных в данном населенном пункте воинских частей. Повестку совещания определял представитель ЧГК. В обязательном порядке на нем он делал доклад о плане своей работы, заслушивал информацию об уже собранных материалах и сведениях о злодеяниях нацистов, а также ставил задачи представителям различных ведомств.

Помимо этого, представители ЧГК обязаны были лично посетить важнейшие здания и сооружения города – помещения госучреж-

дений, театров, памятников, музеев, школ, больниц и др., с тем, чтобы лично убедиться в их состоянии. Уже на данном этапе надлежало организовать сбор материалов о фактах гитлеровских злодеяний, установочных данных о частях вермахта и оккупационных учреждениях, находившихся в этом населенном пункте. После этого представители ЧГК приступали к актированию разрушений и грабежей, произведенных немецко-фашистскими захватчиками. Методические указания содержали перечень объектов, освидетельствование и актирование ущерба которым должно было производиться в обязательном порядке. Это были промышленные предприятия, коммунальное хозяйство, железнодорожный узел, культурно-просветительные учреждения, музеи, а также памятники архитектуры и искусства.

При расследовании убийств, совершенных гитлеровцами, члены и сотрудники ЧГК производили осмотр мест казней, захоронений, лагерей военнопленных и мирных граждан, мест заключения, госпиталей военнопленных, гестапо и других подобных учреждений. Спецмероприятия предусматривались методикой по эксгумации мест захоронений жертв фашистов. В этом случае образовывались авторитетные комиссии из представителей местных властей, общественности, религиозных деятелей и судебно-медицинских экспертов. Акты об эксгумации и исследовании трупов надлежало подкреплять заявлениями и показаниями очевидцев злодеяний либо лиц, принимавших участие в уничтожении советских граждан. Показания у последних отбирались органами госбезопасности и внутренних дел по особому поручению ЧГК. В то же время основные свидетели должны были допрашиваться исключительно указанными комиссиями либо представителями ЧГК. Исключительные по своему характеру факты зверств предписывалось выделять из общей массы и актировать их отдельным документом. Все без исключения проявления подобного рода тщательно и подробно фотографировались. Как того требовали методические указания, к раскопкам захоронений привлекались пленные гитлеровцы, с тем, чтобы они также являлись участниками обнаружения и фиксирования нацистских злодеяний. По окончании раскопок

органы НКВД устраивали митинги военнопленных, которые завершались составлением обличительного заявления.

Уже на месте расследования, по мере накопления материалов, представители ЧГК приступали к заключительной стадии работы, то есть к составлению сообщения. Это вызывалось необходимостью своевременного дополнения или уточнения собранных доказательственных материалов – в случае возникновения пробелов или неточностей. По окончании работы в данном регионе представители ЧГК докладывали на заседании местной комиссии содействия о ее результатах, знакомили присутствующих с проектом сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по данному региону. Последний в свою очередь визировался председателем местной комиссии содействия. Уже на месте производства расследования проект сообщения ЧГК подвергался правке и доработке в аппарате последней. Это было необходимо для того, чтобы исключить из него «незначительные случаи злодеяний», подобрать факты и разделы в их логической последовательности, а также изложить материал в максимально сжатом виде. Весь объем сообщения не должен был превышать размеров газетной полосы. Как того требовали методические указания, каждому разделу сообщений ЧГК соответствовали подлинные материалы, на основе которых оно было составлено (акты, заявления, протоколы допросов, трофейные документы и др.). Сам текст сообщения утверждался на заседании ЧГК и представлялся для обнародования первым лицам партии и правительства Советского государства. Согласие на публикацию некоторых сообщений ЧГК, таких, например, как сообщение о злодеяниях гитлеровцев в Освенциме, необходимо было получить лично у И.В. Сталина.

Общественно-политическая работа

Ряд специальных форм и методов комиссии относился к ее общественно-политической работе. Пропагандистская деятельность ЧГК происходила в двух основных формах. Прежде всего это была издательская работа. По постановлению ЧГК в апреле 1944 г. был принят план публикации сборников документов о злодеяниях немецко-фаши-

стских захватчиков и их сообщников. Его автором явился ответственный секретарь комиссии П.И. Богоявленский. Эти сборники увидели свет в нескольких выпусках и в двух частях под названием «Документы обвиняют». В них нацистские злодеяния излагались как по видам военных преступлений, так и по регионам, где они были совершены.

Учитывая актуальность материалов ЧГК в свете грядущих переговоров стран антигитлеровской коалиции, в сентябре 1943 г. по согласованию с Н.М. Шверником и заместителем наркома иностранных дел А.Я. Вышинским было разработано постановление по их использованию (в особенности трофейных приказов, дневников и показаний свидетелей) в мировой печати [8, л. 23].

Другой наиболее распространенной и значительной формой общественно-политической деятельности ЧГК были личные выступления ее членов и представителей, в ходе которых, используя свой личный авторитет и признание, они раскрывали перед различными слоями советской и международной общественности картину гитлеровских злодеяний. Так, 9 мая 1943 г. в Москве с участниками 3-го Всеславянского митинга поделился своими наблюдениями и впечатлениями Н. Крутицкий, в качестве члена ЧГК побывавший накануне в только что освобожденных городах Гжатске, Вязьме, Сычевке и Ржеве. Митрополит поведал собравшимся о разоренных церквях, издевательствах и расстрелах священников, после чего от имени русской православной церкви благословил славянские народы на святую борьбу против захватчиков [12, л. 33].

Методическая работа

Разработанные в ЧГК уникальные формы и методы установления и расследования гитлеровских злодеяний, весь накопленный ею опыт сыграли большую роль в налаживании подобной работы зарубежными учреждениями – аналогами ЧГК. Французское посольство, в частности, обратилось по окончании войны в НКВД СССР с просьбой предоставить французским органам по восстановлению и строительству городов материалы о правилах учета пострадавших от войны строений и определения степени их разрушений в процентах. В ответ во Фран-

цию были направлены соответствующие ценники и инструкции ЧГК. 18 июля 1945 г. к послу СССР обратилось МИД Югославии с просьбой выслать югославской комиссии по определению военных убытков Положение о ЧГК и руководящие материалы о ее работе [8, л. 28].

Выводы

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что в годы Великой Отечественной войны на территории, освобожденной от гитлеровских оккупантов, действовала разветвленная, централизованная система органов по установлению и расследованию военных преступлений и учету причиненного войной ущерба. В основе их организации и деятельности лежали как административно-территориальный, так и отраслевой принципы.

ЧГК были накоплены беспрецедентные опыт и обличительные материалы, которые: позволили, насколько это оказалось возможным, во всей полноте учесть людские жертвы и материальный ущерб, понесенные СССР от агрессии гитлеровской Германии и ее союзников; легли в основу преследования гитлеровских военных преступников и их пособников из числа советских граждан в годы Второй мировой войны и послевоенные годы, в Нюрнбергском военном трибунале в том числе; сыграли большую роль в пропагандистской деятельности как внутри страны, так и на международной арене; были использованы и приняты за образец аналогичными структурами в странах, подвергавшихся оккупации гитлеровской Германией.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 16-21-08001 «Советские судебные процессы над военными преступниками в 1943–1991 гг.: цели, функции и эффекты избирательной медиатизации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАВО. – Ф. 6088. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ГАВО. – Ф. 6088. – Оп. 1. – Д. 5.
3. ГАВО. – Ф. 6088. – Оп. 1. – Д. 75.
4. ГАРФ. – Ф. 7021. – Оп. 116. – Д. 2.
5. ГАРФ. – Ф. 7021. – Оп. 116. – Д. 22.

6. ГАРФ. – Ф. 7021. – Оп. 116. – Д. 136.
7. ГАРФ. – Ф. 7021. – Оп. 116. – Д. 331.
8. ГАРФ. – Ф. 7021. – Оп. 149. – Д. 68.
9. Епифанов, А. Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР, 1941–1956 гг. / А. Е. Епифанов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2017. – 704 с.
10. Постановление СНК СССР № 664 от 17 июня 1943 г. «О ценниках и инструкциях по их применению для учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям, а также колхозам». – М. : Трансжелдориздат, 1943. – 103 с.
11. Правда. – 1943. – 11 мая.
12. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 125. – Д. 171.
13. Сборник сообщений ЧГК «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков». – М. : ОГИЗ ; Госполитиздат, 1946. – 459 с.

REFERENCES

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti* [State Archive of the Volgograd Region], F. 6088, Op. 1, D. 1.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti* [State Archive of the Volgograd Region], F. 6088, Op. 1, D. 5.
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti* [State Archive of the Volgograd Region], F. 6088, Op. 1, D. 75.
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation], F. 7021, Op. 116, D. 2.
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation], F. 7021, Op. 116, D. 22.

6. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation], F. 7021, Op. 116, D. 136.

7. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation], F. 7021, Op. 116, D. 331.

8. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation], F. 7021, Op. 149, D. 68.

9. Epifanov A.E. *Organizatsionnye i pravovye osnovy nakazaniya gitlerovskikh voennykh prestupnikov i ikh posobnikov v SSSR. 1941–1956 gg.* [Organizational and Legal Basis for Punishing Hitler War Criminals and Their Accomplices in the USSR. 1941–1956]. Moscow, YUNITI-DANA Publ.; Zakon i pravo Publ., 2017. 704 p.

10. *Postanovlenie SNK SSSR № 664 ot 17 iyunya 1943 g. «O tsennikakh i instruktsiyakh po ikh primeneniyu dlya ucheta ushcherba, prichinennogo nemetsko-fashistskimi zakhvatnikami i ikh soobshchnikami gosudarstvennym, kooperativnym i obshchestvennym predpriyatiyam, uchrezhdeniyam i organizatsiyam, a takzhe kolkhozam»* [Decree of the Council of People’s Commissars of the USSR no. 664 of June 17, 1943 “On Price Tags and Instructions for Their Use to Account for Damage Caused by the German Fascist Invaders and Their Accomplices to State, Cooperative and Public Enterprises, Institutions and Organizations, and Collective Farms”]. Moscow, Transzheldorizdat Publ., 1943. 103 p.

11. *Pravda*, 1943, May 11.

12. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History], F. 17, Op. 125, D. 171.

13. *Sbornik soobshcheniy ChGK «O zlodeyaniyakh nemetsko-fashistskikh zakhvatnikov»* [Collection of Reports of the ChGC “On the Atrocities of the German Fascist Invaders”]. Moscow, OGIZ Publ.; Gospolitizdat Publ., 1946. 459 p.

Information about the Author

Alexander E. Epifanov, Doctor of Juridical Sciences, Professor of Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, kmp@volsu.ru.

Информация об авторе

Александр Егорович Епифанов, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, kmp@volsu.ru.